

Губарев В.К. Пиратские одиссеи корабельного хирурга Лайонела Уофера // Медицина в художніх образах: Статті. Вип. 8-9. Укладач і голов. ред. К.В. Заблоцька. – Донецьк: Донецький мед. ун-т, Норд-прес, 2011. – С. 147-163.

Губарев В. К.

ПИРАТСКИЕ ОДИССЕИ КОРАБЕЛЬНОГО ХИРУРГА Л. УОФЕРА

Статья посвящена жизни и невероятным приключениям корабельного хирурга Лайонела Уофера – автора книги «Новое путешествие и описание Американского перешейка», изданной в Лондоне в 1699 г. Это сочинение стало оригинальным источником по изучению образа жизни флибустьеров Вест-Индии и индейцев Дарьенского перешейка (Панама).

Ключевые слова: Уофер, флибустьеры, индейцы, Панама, Дарьен, пираты

До сих пор в массовом сознании прочно удерживается миф о пиратах, как о людях из балагана (одноногие и одноглазые головорезы с золотыми серьгами в ушах и попугаем на плече гоняются друг за другом, чтобы выведать тайну зарытых сокровищ и т.п.). В действительности пираты разных эпох, разных регионов и разных социокультурных «полей» полностью соответствовали своему времени, природной и культурной среде обитания, дополняя их лишь теми специфическими чертами общежития, которые не могли не возникнуть на периферии устоявшихся общественных организмов. Формируя свое маргинальное (пограничное) сообщество, морские разбойники (пираты, корсары, флибустьеры), в то же время, не являлись абсолютно замкнутой кастой. Они охотно принимали в свои ряды всех желающих (людей различного социального, этнического и конфессионального происхождения) и, после осуществления задуманных акций, разбегались в разные стороны, просачиваясь в те или иные ячейки цивилизованных сообществ (впрочем, кто хотел оставаться «вечным скитальцем», продолжал бродить по морям до самой смерти).

Среди представителей различных профессий, по воле судьбы оказавшихся в рядах джентльменов удачи, не последнее место занимали врачи. Многочисленные документальные свидетельства «золотой эпохи» морского разбоя (XVI-XVIII вв.) однозначно указывают на то, что «доктора» или хирурги (англ. surgeon – хирург-цирюльник) являлись неизменными участниками как пиратских, так и корсарских (каперских, приватирских) экспедиций. Главной обязанностью этих последователей Эскулапа было оказание медицинской помощи своим товарищам по команде - либо в случае их болезни, либо в случае их ранения. При этом каждый хирург держал на борту судна «докторский сундук» («медицинский саквояж» и т.п.) с лекарствами и хирургическими инструментами и получал при разделе добычи дополнительную долю (на свою «аптеку», на медикаменты).

К сожалению, в отечественной историографии до сих пор нет серьезных исследований об участии врачей в пиратских, корсарских и флибустьерских экспедициях, а немало наших соотечественников вообще не подозревает, что такой симбиоз медицины и морского разбоя был возможен.

В выпуске 7 настоящего сборника мы предложили вниманию любознательного читателя биографический очерк о самом знаменитом флибустьерском лекаре – А.О. Эксквемелине, авторе бестселлера «Пираты Америки», впервые изданном в Амстердаме в 1678 г. [1] Данная статья является своеобразным продолжением избранной нами темы и посвящена еще одному флибустьерскому хирургу – англичанину Лайонелу Уоферу. В украинской и российской историографии пока что отсутствуют работы, посвященные этому неординарному человеку. Лишь недавно в России был издан перевод книги знаменитого путешественника Тима Северина «Золотые Антилы», в которой автор в увлекательной форме рассказал о судьбе нашего героя и его товарищей [2, с. 726-809].

Хотя хроника жизни Уофера не столь туманна, как биография Эксквемелина, все же и в ней достаточно лакун, заполнить которые пока никому не удалось. Цель настоящей статьи – проанализировать историю походов Лайонела Уофера на суше и на море, обратив особое внимание на его врачебную практику (естественно, настолько, насколько это позволяют сделать написанные им самим отчеты и мемуары). Главным источником для реконструкции биографии Уофера была и остается его книга «Новое путешествие и описание Американского перешейка», изданная в Лондоне в 1699 г. Мы воспользовались репринтным изданием этого сочинения, опубликованным в 1903 г. [3]

Не сохранилось достоверных сведений о том, когда и где он родился, где получил образование и знания хирурга, когда и где умер, имелись ли у него жена и дети. По косвенным данным можно предположить, что Уофер появился на свет около 1660 г. в Уэльсе, и что его отец мог быть солдатом-гугенотом [4, р. 201].

«Мое первое путешествие за границу состоялось в 1677 году на судне «Грейт Энн» из Лондона, командир оного – капитан Захарий Браун, направлявшийся в Бантам, что на острове Ява в Ост-Индии, - вспоминает Уофер в своих мемуарах. – Я находился в услужении у хирурга корабля; но, будучи тогда слишком юным, я в том путешествии не сделал особых наблюдений. В Бантаме я провел не более месяца, после чего нас отправили в Джамби, что на острове Суматра. В то время там шла война между малайцами Джохора, расположенного на оконечности Малакки, и людьми из Джамби, и флотилия проу из Джохора блокировала устье реки Джамби... Эта война стала определенным препятствием для нашей торговли в тех местах; и мы вынуждены были простоять около 4 месяцев на рейде, прежде чем смогли погрузить на борт перец. Оттуда мы вернулись в Бантам, чтобы забрать остальной груз. Когда я находился на тамошнем берегу, прибыл корабль, направлявшийся в Англию; и так я совершил переход домой на другом корабле, «Бомбей», командиром которого был капитан Уайт – бывший

старший помощник, заместивший прежнего капитана, Беннета, умершего во время плавания» [3, р. 34].

Это всё, что нам известно о первом продолжительном плавании Уофера. Вернувшись на родину в 1679 г., наш непоседливый герой примерно через месяц снова вышел в море – на сей раз на борту судна капитана Бакенхэма, направлявшегося в Вест-Индию за сахаром. «Там я снова исполнял обязанности помощника корабельного хирурга, - сообщает Уофер. – Но когда мы прибыли на Ямайку, сезон сбора сахарного тростника еще не начался, и капитан решил предпринять короткий рейс в залив Кампече (в Мексике, - В.Г.) за кампешевым деревом. Поскольку мне не хотелось идти с ним дальше, я остался на Ямайке. И хорошо, что я так сделал, поскольку во время той экспедиции капитан был захвачен испанцами и доставлен пленником в Мехико...» [3, р. 34].

В своих записках Уофер признается, что одной из главных целей его путешествия в Вест-Индию было желание повидать брата.

«У меня был брат на Ямайке, который состоял на службе у сэра Томаса Модифорда на его плантации в Анджелсе... Я провел с ним некоторое время, и он поселил меня в Порт-Ройяле, где в течение нескольких месяцев я продолжал заниматься моей хирургической практикой. Однако в это время я повстречался с капитаном [Эдмундом] Куком и капитаном Линчем, двумя приватирями, которые как раз отправлялись из Порт-Ройяла в сторону побережья Картахены (на территории современной Колумбии, - В.Г.) и взяли меня с собой. На том побережье мы встретили других приватиров...» [3, р. 35].

Здесь необходимо сделать оговорку: на Ямайке во второй половине XVII века «приватирями» (т.е. корсарами, каперами) называли не только законопослушных капитанов и моряков, приобретавших у властей каперские свидетельства для действий против торговых судов и прибрежных поселений враждебных государств, но и флибустьеров (буканиров) – «вольных добытчиков», для которых морской разбой был основным средством существования как в военное, так и в мирное время [5]. Уофер в действительности нанялся не на каперское судно, а на судно флибустьеров, команда которого собиралась поживиться за счет грабежа испанцев.

Антииспанская экспедиция 1680-1681 гг., в которой Уофер участвовал в качестве корабельного хирурга, была подробно описана в дневниках, судовых журналах и мемуарах сразу несколькими флибустьерами: Уильямом Дампиром [6], Бэзилем Рингроузом [7], капитаном Бартоломью Шарпом [8] и анонимным автором, подписавшимся литерами «У.Д.» [9]. Их рассказы дают возможность подробно изучить все перипетии указанного похода. Понятно, что после опубликования большей части этих свидетельств, Уофер, готовя к печати свои воспоминания, сознательно опустил те подробности, о которых поведали читателям его бывшие соратники. Основное внимание он сосредоточил на описании собственных приключений среди индейцев Дарьенского перешейка, с которыми ему (по воле случая) довелось прожить

некоторое время и о которых другие авторы имели весьма смутное представление.

Коротко остановимся на ходе упомянутой выше экспедиции. Предыстория ее началась в самом начале января 1680 г., когда в ямайской гавани Порт-Морант собрались на randevу команды капитанов Джона Коксона, Бартоломью Шарпа, Корнелиса Эссекса, Роберта Эллисона и Томаса Макета (Магота). Посовещавшись, они решили совершить набег на испанский город Пуэрто-Бельо (совр. Портобело), расположенный на карибском побережье Панамского перешейка. Когда указанный город был успешно разграблен, пиратская флотилия прибыла в залив Бока-дель-Торо (в западной части Панамского перешейка), где пополнилась судами капитанов Ричарда Сокинса и Питера Харриса. В течение марта команды занимались кренгованием парусников, а затем все двинулись к Дарьенскому перешейку (восточная часть Панамского перешейка). Там на общем совете решили пройти через леса и горы перешейка к тихоокеанскому побережью и напасть на город Панаму. Их проводниками и союзниками в этой экспедиции стали местные индейцы из племени *куна*.

От участия в задуманном предприятии отказались команды капитанов Роза и Лассона. Еще два капитана – Эллисон и Макет – остались на островах Сан-Блас с примерно 30 людьми, чтобы охранять суда флотилии.

Когда в понедельник утром 15 апреля 1680 года 331 пират высадился на побережье Дарьена, их «генералом» был Питер Харрис. Весь контингент разделили на семь отрядов. Люди капитана Шарпа шли впереди под красным флагом с белыми и зелёными полосами; следом шагали флибустьеры Ричарда Сокинса под красным флагом с жёлтыми полосами; отряд Питера Харриса состоял из экипажей двух кораблей и каждый из них нес свой флаг - зелёного цвета, но с разными изображениями. Пятый и шестой отряды под командованием Коксона имели красные флаги, а арьергард под командованием Эдмунда Кука нёс красный флаг с жёлтой полосой и с изображением руки и меча.

Утром 25 апреля флибустьеры неожиданно напали на городок Санта-Мария, лежавший в глубине перешейка. «Капитан Ричард Сокинс, - писал очевидец, - бросился к частоколу, и весь отряд бросился за ним так быстро, как только мог. И стреляли по частоколу, а они [испанцы] стреляли в нас из своих аркебузов, бросали пики и пускали стрелы. У них за частоколом было около 200 человек. Мы убили около 70 человек. Потом мы полчаса дрались с ними, капитан Ричард Сокинс ринулся к частоколу с 2 или 3 храбрецами, прорубил 2 или 3 очень крепких частокола и проник внутрь. Они тут же попросили пощады, которая была им дана» [9, р. 97].

От пленных флибустьеры узнали, что комендант города успел сбежать с двумя женщинами и двумя неграми-рабами; кроме того, предупрежденные разведчиками о присутствии пиратов в их землях, испанцы успели отправить в Панаму большое количество золота [10, с. 228].

Добыча, взятая в Санта-Марии, оказалась мизерной: немного серебра и золотого песка, вино, бренди, свинина и хлеб. Разочарованные результатами

похода, капитан Коксон и его сторонники сообщили остальным о своем намерении вернуться на побережье Карибского моря. Чтобы удержать Коксона, Харрис и Сокинс предложили ему занять пост главнокомандующего.

В день избрания Коксона «генералом» вся добыча, взятая в Санта-Марии, была отправлена к карибскому побережью под охраной дюжины флибустьеров. Десяток других пиратов под командованием капитана Сокинса поплыли на каноэ вниз по реке Бока-Чика, пытаясь догнать сбежавшего коменданта Санта-Марии.

На следующий день, 27 апреля, Коксон велел сжечь захваченное поселение; это было сделано по просьбе верховного касика индейцев куна, которого англичане называли «королем Золотая Шапка». Хотя большинство куна тогда же отбыли восвояси, сам касик, несколько его родственников и «капитаны» Андрес и Антонио остались с пиратами.

Имея в общей сложности 305 человек, отряд на лодках и одной пироге, взятой в селении, двинулся вслед за капитаном Сокинсом по Бока-Чике. Они обнаружили его около полуночи немного выше по течению реки. 28 апреля, незадолго до полудня, большая часть флотилии достигла, наконец, устья реки, впадавшей в залив Сан-Мигель. Выйдя в Тихий океан, Коксон и его компаньоны начали охоту за испанскими судами.

Тем временем, предупрежденный беглецами из Санта-Марии о замыслах пиратов, президент Панамы дон Антонио Меркадо приказал вооружить 5 судов и 3 военных корабля; они уже стояли на якоре у острова Перико, когда Коксон и его люди появились там утром 3 мая. Заметив флибустьеров, три судна подняли якоря и бросились прямо на них. Ими руководил «адмирал Южного моря» дон Хасинто де Бараона, командовавший галеоном «Сантиссима Тринидад» с 86 басками-волонтерами; у капитана Франсиско де Перальты был второй корабль с экипажем из 77 свободных негров; наконец, третий корабль с 65 мулатами и метисами находился под командованием Диего де Карвахала. Коксон мог противопоставить им 5 каноэ, которыми командовали он сам и капитаны Харрис, Сокинс и Спрингер, располагавшие лишь 36 людьми, а также наименьшую из своих двух пирог, в которой разместились 32 человека.

Бой оказался весьма кровавым. Люди Сокинса, паля из мушкетов, заставили судно Карвахала отступить. Тем временем Коксон и другие после жестокого сражения захватили адмиральский корабль, убив две трети его экипажа, включая самого Бараону и его главного кормчего. Флибустьеры понесли не менее тяжелые потери; капитан Харрис был смертельно ранен в обе ноги. Забрав его и других раненых, Коксон сел на адмиральский корабль, затем послал две лодки помочь Сокинсу в его сражении против третьего испанского корабля, которым командовал Перальта. Сокинс трижды пытался взять его на abordаж и добился успеха лишь после того, как на испанском судне взорвалось несколько бочек с порохом. Обгоревший Перальта был взят в плен и позже использован в качестве пилота. Из 68 флибустьеров, участвовавших в этом сражении, погибло 18 человек и 22 были ранены.

Развивая успех, пираты приблизились к острову Перико и без боя овладели стоявшими там на якоре 5 судами. Самый большой из призов, 400-тонный корабль «Сантиссима Тринидад», имел в трюмах вино, шкуры и мыло, второй был наполовину нагружен железом, третий – сахаром, четвертый – мукой, а пятый оказался без груза. Флибустьеры оставили себе 3 судна, предав огню 2 других; сожжены были и 2 захваченных ранее вооруженных корабля [10, с. 229].

5 мая, после ампутации ноги, капитан Харрис умер от большой потери крови. Участвовал ли Лайонел Уофер в этой хирургической операции – неизвестно.

Когда все пиратские лодки и суда собрались у острова Перико, состоялся общий совет братства. Некоторые разбойники стали открыто обвинять главнокомандующего в том, что ему не хватило мужества во время боя против испанцев. Кроме того, Коксону припомнили, что он с самого начала не проявлял особого желания идти в Южное море. По информации губернатора Ямайки графа Карлайла, разрыв между Коксоном и другими произошел вследствие «пьяной ссоры».

Коксон убедил примерно 60 человек сопровождать его на обратном пути к Антильским островам. Касик Золотая Шапка и индейские начальники Антонио и Андрес тоже воспользовались случаем, чтобы вернуться в Дарьен.

Уофер остался с теми пиратами, которые решили продолжить промысел в тихоокеанском регионе. Новым предводителем они избрали Ричарда Сокинса, который взял под свое командование галеон «Сантиссима Тринидад» (англичане переименовали его в «Тринити»). Однако Сокинс недолго оставался начальником. 1 июня, штурмуя городок Пуэбло-Нуэво (совр. Ремедьос), он был убит испанцами.

Избрав новым «генералом» капитана Шарпа, флибустьеры собрались на совещание: решался вопрос, вернуться ли через Панамский перешеек в Карибское море или отправиться в крейсерство к берегам Южной Америки с последующим возвращением в Вест-Индию через Магелланов пролив. Примерно 60 человек высказались за немедленное возвращение и, забрав одну барку, ушли к устью реки Санта-Мария. Остальные 146 человек во главе с Шарпом и Куком решили идти на судах «Тринити» и «Мейфлауэр» к побережью Эквадора. Позже люди Кука сместили своего вожака с капитанской должности, избрав на его место некоего Джона Кокса.

Корабли снялись с якорей в середине июня. Пройдя мимо острова Горгона, Шарп разлучился с «Мейфлауэром». Найти его удалось лишь в конце августа на острове Ла-Плата. Покинув этот остров, флибустьеры захватили еще одно испанское судно. К несчастью, вскоре «Тринити» врезался в борт «Мейфлауэра», который после этого пришлось бросить.

В середине сентября пираты перехватили испанский корабль, шедший из Гуаякиля в Кальяо, а затем продолжили путь на юг вдоль перуанского побережья. В начале ноября они высадились на подступах к портовому городку Ило, но, увидев на пляже испанский отряд из 300 человек, отказались от нападения. Освободив часть пленных, Шарп во главе 35

пиратов 13 декабря 1680 года напал на городок Ла-Серену близ Кокимбо. Поселение было разграблено и сожжено.

В конце декабря англичане прибыли на острова Хуан-Фернандес. Здесь они собирались запастись свежими продуктами и водой, отремонтировать судно и отдохнуть. На берегу против Шарпа неожиданно выступила большая группа флибустьеров во главе с Коксом. 16 января 1681 года они отстранили его от командования и избрали новым «генералом» Джона Уотлинга. Одновременно в цепи был закован Эдмунд Кук; его заподозрили в сговоре с испанцами.

Когда страсти улеглись, корабельный кузнец начал строить на берегу кузницу, а самые меткие стрелки отправились на двух каноэ в наветренную сторону, где разведчики-индейцы обнаружили стадо диких коз.

На следующее утро флибустьеров ожидал неприятный сюрприз: в открытом море показались 3 испанских военных корабля. Не желая ввязываться в драку, пираты спешно подняли паруса и взяли курс на побережье Перу. Там они решили атаковать городок Арику. Дело, однако, обернулось катастрофой. 9 февраля, во время штурма испанских укреплений, около 30 англичан было убито, включая капитана Уотлинга, а 9 человек угодили в плен. Среди пленных оказались и три корабельных хирурга, которые, оказывая помощь раненым, так напились, что не смогли убежать. Выжившие, отстреливаясь, вернулись на борт «Тринити» и вновь избрали «генералом» Бартоломью Шарпа [9, p. 115].

В конце марта Шарп сделал высадку в Гуаско, маленьком береговом поселке, жители которого бежали в горы. Пираты запаслись здесь провиантом. 6 апреля, уже во второй раз, они напали на городок Ило, захватив его перед самым рассветом.

27-го числа того же месяца, находясь в 12 милях от острова Ла-Плата, 44 члена команды отказавшись продолжать поход под командованием Шарпа. Среди недовольных были Уильям Дампир и Лайонел Уофер. «В этом деле я был сторонником мистера Дампира и в числе тех, кто предпочел вернуться на лодках к перешейку и снова осуществить трудный переход по суше, нежели оставаться под командованием капитана, в котором мы не обнаружили ни храбрости, ни умения вести за собой» [3, p. 36], - вспоминал Уофер.

Избрав своим предводителем Джона Кука, они забрали с собой трех индейцев и пятерых негров-рабов, погрузились на трофейную *ланчу* и два каноэ и отправились на север, к Панамскому перешейку.

Высадившись на панамском побережье, пираты уничтожили свои лодки и 11 мая двинулись по компасу через тропические джунгли. При этом они договорились, что всякий, кто попытается отстать от отряда, будет застрелен [3, p. 37-38]. Таким образом флибустьеры хотели обезопасить себя от возможной измены и выхода на их след испанцев.

На пятый день пути с Уофером приключилось несчастье. Дампир так писал об этом:

«С нашим хирургом мистером Уофером произошел несчастный случай. Когда он сушил свой порох, один неосторожный малый проходил мимо с зажженной трубкой и поджег порох, который вспыхнул и обжог ему колено; и довел его до такого состояния, что он не смог идти дальше...» [6, р. 15]

В книге Уофера данный инцидент описан несколько иначе:

«Шел 5-й день нашего путешествия, когда сей случай приключился со мной; это было 5 [15] мая 1681 года. Я сидел на земле возле одного из наших людей, который сушил порох в серебряной тарелке. Но не управился с ним так, как того хотел; тот вспыхнул и обжег мое колено до такой степени, что обнажилась кость, плоть была сорвана, и мое бедро обгорело на значительном участке выше него. Я немедленно приложил к нему лекарства, имевшиеся в моей аптекарской сумке. И, не желая быть покинутым моими товарищами, я придумал жесткую повязку, чтобы идти дальше, и держался их компании в течение нескольких дней. Тем временем наши рабы сбежали от нас, и в их числе – негр, которого команда выделила, чтобы помогать мне нести медикаменты. Он прихватил их с собой вместе с остальными моими вещами и, таким образом, покинул меня, не оставив, чем прикрыть мою рану; к тому же моя боль усилилась и, поскольку не было возможности переносить её, двигаясь через реки и леса, я покинул мою команду и нашел успокоение среди дарьенских индейцев» [3, р. 36].

Уофер остался в деревеньке индейцев куна 10 (20) мая. Вместе с ним от отряда отделились «мистер Ричард Гопсон, который прошел ученичество у аптекаря в Лондоне», и моряк Джон Хингсон. Оба были «настолько измучены путешествием, что не могли идти дальше».

Осмотрев рану Уофера, индейцы взялись вылечить его. Сначала они нашли в своей «зеленой аптеке» какие-то травы, которые тщательно «разжевали в своих ртах до состояния пасты и, положив ее на лист индейской смоковницы, приложили к ране. Это подействовало столь эффективно, что примерно через двадцать дней использования данной примочки, которую они прикладывали свежей каждый день, я полностью излечился...» [3, р. 38-39]

Когда Уофер, Гопсон и Хингсон провели в обществе индейцев несколько дней, к ним присоединились еще два флибустьера, отбившиеся от отряда. Их звали Роберт Спратлин и Уильям Бауман. Уофер пишет, что отношение туземцев к англичанам вскоре изменилось в худшую сторону. Причина этого крылась в том, что отряд Джона Кука насильно увел с собой нескольких индейцев-проводников, и племя уже не надеялось увидеть их живыми. Наиболее горячие головы предлагали убить пятерых англичан; другие выступили против подобной расправы, надеясь, что рано или поздно проводники вернуться назад в добром здравии; третьи предлагали отдать пиратов в руки испанцев и, тем самым, помириться с последними. В конце концов решено было подождать десять дней – этого времени, по подсчетам индейцев, было достаточно, чтобы проводники довели отряд англичан до карибского побережья и вернулись назад.

В день, когда истекал указанный срок, индейцы собрали на поляне огромную кучу хвороста и дров и заявили пиратам, что сожгут их «после

захода солнца». К счастью, в это время в деревню прибыл вождь племени по имени Лацента. Он предложил своим соплеменникам не торопиться с казнью, а отправить англичан в сопровождении двух индейских воинов к карибскому побережью, чтобы там узнать о судьбе проводников. Предложение вождя было принято.

«На следующий день... мы выступили с нашими двумя проводниками и двигались бодро три дня, будучи совершенно уверенными, что наши люди не причинят своим проводникам никакого вреда, - вспоминал Уофер. – Первые три дня мы шли через болота под проливными дождями, с громом и молниями; и каждую ночь располагались под пропускавшими дождь деревьями на холодной земле. На третью ночь мы расположились на небольшом холме, который к утру превратился в остров, поскольку те ливни вызвали такое наводнение, что вся низменность вокруг него была затоплена водой. Всё это время у нас не было никакой провизии, кроме горсти сухого маиса, который наши индейские проводники давали нам первые два дня, но когда он закончился, они вернулись домой, оставив нас двигаться дальше самостоятельно» [3, р. 43].

На четвертый или пятый день пути, когда вода спала, путники двинулись дальше. Вечером они вышли к полноводной реке, берега которой связывало поваленное дерево. Четверо англичан благополучно переправились по нему на противоположный берег, но пятый, Бауман, поскользнулся и был унесен течением. Осмотревшись по сторонам и не обнаружив тропы, которая привела бы их на карибское побережье, пираты вынуждены были вернуться по стволу дерева назад. После короткого совещания они решили пройти по берегу реки в сторону ее низовья и через четверть мили неожиданно нашли своего товарища. Бауман сказал, что смог выбраться на берег с помощью сломанных веток, которые неслись по течению вместе с ним.

Через день, голодные и уставшие, англичане вышли к другой реке, вливавшейся в ту, вдоль которой они продвигались на север. Поскольку перейти ее не было возможности, Уофер и его товарищи начали строить плоты из полого бамбука, связывая стволы с помощью гибких прутьев. К вечеру, завершив строительство плотов и разведя большой огонь, они устроились на ночлег. А утром их ожидал очередной неприятный сюрприз. Как писал Уофер, «вскоре после рассвета хлынул такой ливень, словно небо и земля сошлись вместе; этот шторм сопровождался ужасными раскатами грома и такими вспышками молний с запахом серы, что мы даже на открытом воздухе едва не задохнулись» [3, р. 46].

Буря не утихала весь день и всю ночь. В полночь пираты услышали со стороны обеих рек нарастающий рёв. Вода вдруг вышла из берегов и хлынула на сушу, заливая окрестности. Спасаясь от наводнения, все бросились искать деревья с низко растущими ветвями, чтобы можно было вскарабкаться на них. Уоферу повезло: он нашел большое хлопковое дерево с дуплом, в котором и укрылся. По словам нашего героя, голод, холод и усталость способствовали тому, что он немедленно уснул.

Проснувшись от ударов поваленных деревьев, бившихся в ствол его дерева, Уофер при вспышках молний увидел, что вода поднялась над землей на четыре фута и достигла его дупла. Лекарю ничего не оставалось, как молить Бога о спасении. И Бог смилостивился над ним. На рассвете буря улеглась, и вода спала.

Спустившись с дерева, Уофер начал искать своих спутников, но ответом ему было лишь его эхо. Решив, что они погибли, он от отчаянья лишился чувств и «лежал некоторое время на мокрой земле, пока не услышал голос». Придя в себя, Уофер с радостью увидел возле себя Хингсона, а спустя короткое время на их крики сошлись и остальные участники похода. Первым делом они осмотрели свои плоты, предусмотрительно привязанные к деревьям. Оказалось, что во время наводнения вода проникла в полость бамбука, и плоты утратили плавучесть. Англичанам не оставалось ничего иного, как возвращаться назад, в индейскую деревню.

С трудом отыскав прежнюю тропу, они вышли на окраину селения и отправили Уофера выяснить, какой прием может их ожидать там. «Все индейцы были изумлены, увидев меня, - рассказывает Уофер, - и начали задавать массу вопросов. Но я оборвал их, упав в обморок по причине жары в доме и запаха мяса, варившегося на огне. Индейцы были весьма расположены оказать мне помощь в этой критической ситуации и, когда я пришел в себя, дали мне немного поесть. Затем они расспросили меня о четырех других... и привели всех, кроме Гобсона [Гопсона], который был оставлен на небольшом отдалении. Они обошлись со всеми нами весьма любезно, так как наши долгожданные проводники наконец-то вернулись с северной стороны [перешейка] и весьма расхваливали доброту и великодушие наших людей. Из-за этого все индейцы снова стали нашими наилучшими друзьями» [3, р. 51]. Один из индейцев, взяв еду, сбегал за Ричардом Гопсоном, и вскоре «мы снова собрались все вместе».

Целую неделю флибустьеры провели в индейской деревне, набираясь сил, а затем в сопровождении четырех молодых туземцев двинулись в сторону карибского побережья. На шестой день пути они достигли резиденции Лаценты, который, по словам Уофера, был «владыкой над всей южной частью полуострова Дарьен». Вождь отослал проводников назад, заявив англичанам, что из-за дождливого сезона идти к Карибскому морю пока что нет возможности. Пираты вынуждены были принять приглашение вождя погостить в его резиденции до лучших времен.

Спустя короткое время Уоферу представился случай проявить свои лекарские способности. Заболела одна из жен Лаценты, и индейцы решили излечить ее с помощью кровопускания. Женщину посадили на камень посреди реки, и один из лучников начал пускать в нее небольшие стрелы. Подобный «невежественный» способ «лечения» показался Уоферу слишком мучительным для пациента, и он предложил вождю испробовать «лучший метод». Лацента не стал возражать. «По его команде я перевязал ее руку куском коры, - пишет Уофер, - и моим ланцетом вскрыл вену; но эта поспешная попытка едва не стоила мне жизни. Ибо Лацента, увидев кровь,

струящуюся в поток, которая обычно вытекала капля за каплей, сжал свое копьё и поклялся своим зубом, что, если она не почувствует себя лучше, он пронзит мое сердце. Я не дрогнул, но посоветовал ему иметь терпение, сцедил около 12 унций, перевязал ее руку и пожелал, чтобы ей дали отдохнуть до следующего дня. Таким образом лихорадка спала, и второго приступа у нее не было. Это создало мне такую репутацию, что Лацента пришел ко мне и раньше всех своих слуг поклонился мне и поцеловал мою руку. Затем остальные столпились вокруг меня и кто-то поцеловал мою руку, другие – мое колено, а некоторые – мою стопу. После того, как меня поместили в гамак и перенесли на плечах мужчин, Лацента произнес речь в мою честь, и хвалил меня как лучшего из всех докторов. Затем меня носили от плантации к плантации, и я жил в роскоши и почете, занимаясь врачеванием и кровопусканием тем, кто того хотел. Ибо, хотя я лишился моих мазей и пластырей, когда негр сбежал с моим саквояжем, я все же сохранил коробку с инструментами и немного медикаментов, завернутых в промасленную ткань, держа их в кармане...» [3, р. 54-55]

Лацента так сдружился с Уофером, что не хотел отпускать его от себя ни на шаг. Он таскал его за собой на охоту, устраивал застолья, рассказывал ему об обычаях своего народа. Бедный лекарь стал подозревать, что вождь хочет оставить его в своей стране до конца жизни. Чтобы вырваться из этого почетного заточения, Уофер придумал хитрую уловку. Видя пристрастие Лаценты к охоте, он начал расхваливать ему английских охотничьих собак и однажды предложил привезти ему «несколько из них из Англии», если вождь позволит ему ненадолго смотаться туда. Лацента сначала колебался, «но, наконец, поклялся своим зубом, положив на него пальцы, что я получу свободу и, со мной, остальные четверо, при условии, что я пообещаю и поклянусь моим зубом вернуться и найти среди них жену; ибо он предложил мне в жены свою дочь, однако она в то время еще не была взрослой. Я принял его условия...» [3, р. 58]

На следующий день Уоферу позволили уйти в сопровождении семи крепких воинов; при этом четыре женщины несли провизию и одежду Уофера – полотняное платье и пару бриджей (сам он в то время «ходил нагим, как и дикари, и был разрисован их женщинами»). Спустя две недели они вернулись из охотничьих угодий вождя в его резиденцию, где Уофер сообщил своим друзьям о том, что произошло. Все обрадовались возможности продолжить путешествие к Карибскому морю. Для их охраны был выделен вооруженный конвой.

Преодолев леса и горы, отряд вышел на карибское побережье и там был встречен «40 лучшими индейцами страны». На вопрос англичан, когда к берегу могут подойти какие-либо корабли, индейцы ответили, что узнают об этом у своих шаманов. Последние, «вызвав дьявола» и пошушукавшись с ним, вскоре сообщили, что «на 10-й день сюда придут два корабля; и что утром 10-го дня мы услышим сначала один выстрел, а спустя некоторое время другой; что один из нас умрет вскоре после этого; и что, прибыв на

борт, мы потеряем один из наших мушкетов; и всё произошло в точном соответствии с предсказанием» [3, р. 62].

На десятый день к берегу подошли два судна – пиратский шлюп и его испанский приз; послышались выстрелы – сначала один, потом другой. Пятеро англичан и трое индейцев сели в каноэ и направились по реке к её устью. Там, пересекая отмель, каноэ неожиданно перевернулось; при этом мистер Гопсон захлебнулся и потерял свой мушкет. Товарищи вытащили Гопсона на берег, откачали, но он так и не смог восстановить силы и через три дня умер.

Когда Уофер с друзьями и индейцы поднялись на борт пиратского шлюпа, команда узнала своих бывших компаньонов – всех, кроме Уофера. Сам он писал об этом так: «Я сидел... раболепно на корточках среди индейцев, в соответствии с их обычаем, разрисованный, как и они, совершенно голый, не считая пояса, и с кольцом в носу, висевшим над моим ртом. Я хотел проверить, узнают ли они меня в этой маскировке. Прошел почти час, пока один из членов команды, взглянув на меня более пристально, не воскликнул: «Да это же наш доктор!». Они тут же поздравили меня с возвращением. Я полагал, что смогу вскоре смыть мою раскраску, но прошло около месяца, прежде чем мне удалось более-менее избавиться от нее» [3, р. 64-65].

Оставшись на борту флибустьерского судна, Уофер в течение 1681-1682 гг. скитался по Вест-Индии. Он плывал с такими известными пиратскими капитанами, как Уильям Райт, Ян Виллемс (Янки), Жан Тристан и Джон Кук. В апреле 1683 г. наш герой прибыл на борту 18-пушечного корабля «Ривендж» (капитан – Джон Кук) в Виргинию, в Чесапикский залив. Избавившись от призовых товаров, флибустьеры переоснастили «Ривендж», закупили свежую провизию, завербовали еще около 20 моряков, в том числе Уильяма Дампира – бывшего компаньона Кука и Уофера, - и решили идти за добычей в тропические широты. Квартирмейстером судна был избран Эдвард Дэвис, а главным штурманом наняли выпускника Кембриджского университета Эмброуза Уильяма Коули.

«23 августа 1683 года, - записал Дампир в своем дневнике, - мы отплыли из Акамака, что в Виргинии, под командованием капитана Кука, направляясь в Южные моря» [6, р. 69].

В начале ноября в водах Сьерра-Леоне они обнаружили датский 36-пушечный невольничий корабль и, совершив обманчивый маневр, взяли его на абордаж. Пересев на этот фрегат, пираты назвали его «Бэчелор'с дилайт» («Услада холостяка»), а свой старый парусник сожгли.

В английской фактории, находившейся в устье реки Шербро, флибустьеры почистили и переоснастили судно, пополнили запасы пресной воды, купили пальмовое вино, два бочонка риса и прочую провизию и в середине ноября снялись с якоря. Теперь их путь лежал к побережью Бразилии, а оттуда – на юг, в сторону Магелланова пролива.

28 января 1684 года флибустьеры достигли «островов Себалда де Веерта» (современные Фолклендские острова). Сильный ветер с запада

помешал «Усладе холостяка» войти в Магелланов пролив, и они вынуждены были идти в Тихий океан вокруг мыса Горн.

В чилийских водах Кук встретил пиратский корабль «Николас», которым командовал английский капитан Джон Итон. По воспоминаниям пирата Джеймса Келли, оба разбойничьих судна сначала едва не сцепились в абордаже, поскольку на мачтах «Николаса» развевались фальшивые французские флаги, но, вовремя разобравшись, кто есть кто, они охотно объединились и взяли курс на острова Хуан-Фернандес [11]. 22 марта пираты увидели этот архипелаг, и на следующий день стали на якорь у острова Мас-а-Тьерра. Здесь они обнаружили краснокожего «робинзона» - индейца Уиля из племени мискито (Никарагуа). Несколькими годами ранее его «забыли» на берегу пираты из шайки Джона Уотлинга.

8 апреля «Услава холостяка» и «Николас» отправились на охоту за испанскими судами к побережью Южной Америки. Их крейсерство оказалось успешным, добыча была доставлена на острова архипелага Галапагос. Построив там хранилища, пираты укрыли в них 5 тыс. мешков трофейной муки и солидный запас мармелада, потом запаслись провизией и 12 июня отправились в очередное крейсерство – на сей раз к берегам Новой Испании.

В начале июля, в день, когда они увидели побережье Центральной Америки, скоропостижно скончался Джон Кук. На вакантное место капитана «Услады холостяка» с согласия всей команды избрали Эдварда Дэвиса. Поскольку похождения этого капитана подробно изложены нами в статье «Под Весёлым Роджером» [12], ограничимся лишь кратким сообщением о дальнейшей судьбе Лайонела Уофера.

В конце 1687 года, после нескольких лет приключений в тихоокеанском регионе, Дэвис посетил остров Мас-а-Тьерра в архипелаге Хуан-Фернандес, затем пошел к берегам Чили, обогнул мыс Горн и, выйдя в Атлантический океан, весной 1688 года прибыл в Вест-Индию. Как раз в это время английское правительство объявило амнистию тем флибустьерам, которые готовы были оставить прежнее ремесло и вернуться к честной жизни. В июне того же года капитан Саймон Роу, патрулировавший на фрегате «Дамбэртон» устье реки Джеймс (Виргиния), заметил шлюпку, в которой находились Эдвард Дэвис, Лайонел Уофер, Джон Хингсон и африканец Питер Клейсс - раб Дэвиса. Поскольку на шлюпке перевозились подозрительные товары, капитан Роу задержал Дэвиса и его компаньонов и доставил в Джеймстаун. Задержанные уверяли, что они торговцы, следовавшие на поселение в Линнхэвен. Однако когда Клейсс выдал их, пираты во всем сознались и стали утверждать, что пришли сдать властям и получить амнистию [12, с. 9].

Сохранилась любопытная опись имущества, принадлежавшего Уоферу в момент его задержания: «В одном мешке 37 серебряных слитков, две раковины, семь блюд, серебряное кружево, несколько сломанных чаш, мешок для взвешивания серебра, бечевка и прочее, общим весом 74 фунта. Три мешка с меткой ЛУ, содержащие 1100 долларов или около того. В сундуке с меткой

ЛУ – отрез полотна и несколько старых вещей, старая разбитая тарелка и несколько маленьких плетеных общим весом 84 фунта» [2, с. 746].

В начале лета 1689 г. флибустьеров освободили из тюрьмы Джеймстауна, а в 1690 г. виргинский суд снял с них все обвинения. Развивая достигнутый успех, Уофер и его друзья отправились в Англию, где по приказу короны им вернули конфискованные у них ценности. Удержано было лишь 300 ф.ст., которые пошли на финансирование строительства в Виргинии колледжа. Вполне вероятно, что речь шла о знаменитом ныне «колледже короля Вильгельма и королевы Марии».

В 1697 г. в Лондоне вышла книга Уильяма Дампира «Новое путешествие вокруг света» [6], вызвавшая необычайный интерес у читательской аудитории. В этом сочинении, написанном на основе путевого дневника, Дампир упомянул необычную историю «доктора Уофера, который был ранен на пути через перешеек и оставлен у индейцев, чтобы объявиться через несколько месяцев в обличье дикаря, с раскрашенным телом и с пластинкой на губе» [2, с. 754]. 2 июля того же года Дампир и Уофер были вызваны в правительственный комитет и «представили отчет о Дарьенском перешейке и стране, лежащей между ним и Пуэрто-Бельо, каковую они пожелали изобразить в письменном виде» [13, с. 525].

В 1699 г. в книжной лавке «Корона» у собора Св. Павла появилась в продаже книга Лайонела Уофера «Новое путешествие и описание Американского перешейка», изданная Джеймсом Нэптоном. Оценивая достоинства этого сочинения, Тим Северин писал: «Замечания Уофера по поводу климата, животного мира, растений и аборигенов Карибского моря перекликаются с тем, что сказано у Эксквемелина, и Уофер, подобно своему коллеге-врачу, предлагал дополнения к наблюдениям Эксквемелина над ядами и лекарствами Вест-Индии. Например, в «Новом путешествии» повторялись предостережения Эксквемелина по поводу ядовитости дерева махиня [маншинелла, манцинелловое дерево, *Hippomane mancinella*] и опасности некоторых безвредных с виду кушаний...». В то же время «медицинские интересы Уофера не помешали ему вводить сочные подробности, которые не попали бы в каталог медицинских советов. Например, в «Новом путешествии» он заявлял, что из похожей на мешок перепонки пеликаньего клюва получается отличный кисет для табака, если оттянуть ее мушкетными пулями до нужной формы; что растертая в порошок кость барракуды служит противоядием при пищевых отравлениях; что из мертвой чайки получается вкусное блюдо, если сперва выдержать ее восемь часов в горячем песке, чтобы отбить рыбный привкус» [2, р. 754-756].

Успех книги Уофера был столь велик, что в 1704 г. в Лондоне было выпущено второе, расширенное ее издание. В него вошел «Дополнительный отчет о некоторых животных, птицах, рыбах, рептилиях и пр. и в особенности о многих деревьях, кустарниках, травах с их названиями, применением, свойствами и т.д.» [3, р. 20]. На следующий год, как предполагают, Лайонел Уофер умер.

В заключении можно отметить, что описание пиратских походов корабельного врача Лайонела Уофера стало популярным не только в Англии. Еще при жизни автора, в 1700 г., вышло голландское издание его книги. В 1706 г. увидел свет французский перевод, в 1707 г. – немецкий, а в 1789 г. – шведский [3, р. 21-23]. И сегодня, спустя несколько столетий, географические и этнографические наблюдения Уофера не утратили своей актуальности, привлекая к себе внимание историков, этнологов, географов и биологов разных стран.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Губарев, В. К. Загадка А.О. Эксквемелина, врача и пирата / В. К. Губарев // Медицина в художних образах: Статті. Вип. 7. [Укладач і голов. ред. К. В. Заблоцька]. – Донецьк: Донецький мед. ун-т, Норд-прес, 2009. – С. 93-101.
2. Северин, Т. По пути Синдбада; Острова пряностей; Золотые Антилы / Тим Северин. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2009. – 816 с.
3. Wafer, L. A new voyage and description of the Isthmus of America by Lionel Wafer. Reprint from the original edition of 1699 / Ed. by George Parker Winship. – Cleveland: Burrows Brothers Company, 1903. – 224 p.
4. Longfield-Jones, G. M. Buccaneering doctors // Medical History. – 1992. – N 36. – pp. 187-206.
5. Губарев, В. К. Флибустьерский кодекс: образ жизни и обычаи пиратов Карибского моря (60-90-е годы XVII в.) // Наука. Релігія. Суспільство. – Донецьк, 2005. - № 3. – С. 39-49.
6. Dampier, W. A New Voyage round the World, etc. / William Dampier. – L.: Printed for James Knapton, M DC XCVII [1697]. – 584 p.
7. Ringrose, B. Account of the dangerous voyage and bold assaults of Captain Bartholomew Sharp and others. In : Esquemeling J. Bucaniers of America, or a true account of the most remarkable assaults committed of late years upon the Coasts of the West Indies, etc. / John Esquemeling. – L.: William Crooke, 1685. – Part. IV.
8. The voyages and adventures of Capt. Barth. Sharp and others, in the South Sea: : being a journal of the same, also Capt. Van Horn with his Buccanieres surprizing of la Vera Cruz to which is added The true Relation of Sir Henry Morgan, his Expedition against the Spaniards in the West-Indies, and his taking Panama. Together with The President of Panama's Account of the same Expedition: Translated out of Spanish. And Col. Beeston's adjustment of the Peace between the Spaniards and English in the West Indies. – L.: London : Printed by B.W. for R.H. and S.T., 1684. – 172 p.
9. The Buccaneers on the Isthmus and in the South Sea. 1680-1682. In: Privateering and Piracy in the Colonial Period : Illustrative Documents / Ed. by J. F. Jameson. – N. Y.: The Macmillan Company, 1923. – 620 p.
10. Губарев, В. К. Пираты Карибского моря: Жизнь знаменитых капитанов / В. К. Губарев. – М.: Эксмо, Яуза, 2009. – 416 с.

11. A full and true Discovery of all the Robberies, Pyracies, and other Notorious Actions, of that Famous English Pyrate, Capt. James Kelly [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.galapagos.to/TEXTS/KELLY.HTM>
12. Губарев, В. К. Под Весёлым Роджером / В. К. Губарев // Морская война. – 2009. - № 4 (6). – С. 2-9.
13. Calendar of State Papers, Colonial Series: America and West Indies, Vol. 15: 15 May, 1696 – 31 October, 1697 / Ed. by J. W. Fortescue. – L.: Public Record Office, 1904. – 714 p.

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено життю та неймовірним пригодам корабельного хірурга Лайонела Уофера – автора книги «Нова подорож та опис Американського перешийка», що вийшла друком у Лондоні 1699 р. Цей твір став оригінальним джерелом з вивчення способу життя флібустьєрів Вест-Індії та індіанців Дар'єнського перешийка (Панама).

Ключові слова : Уофер, флібустьєри, індіанці, Панама, Дар'єн, пірати

SUMMARY

The article deals with the life and incredible adventures of the ship surgeon Lionel Wafer, the author of the book «A new voyage and description of the Isthmus of America», which was published in London in 1699. This work was the original source about the way of life of the buccaneers of the Caribbean and the Indians of the Isthmus of Panama.

Key words : Wafer, freebooters, Indians, Panama, Darien, pirates